

Истинные помыслы Старого Бражника обращены не к вину*

- Что это такое? - Фэнь Дай получила маленькую коробку от Хун Юнь. Открыв ее, чтобы взглянуть, она только почувствовала, что окутана каким-то приятным ароматом.

- Это застывающий крем, - сказала ей Хун Юнь, - он очень эффективен для шрама на вашем лице. Он полностью исчезнет через месяц использования.

- Правда? - Фэнь Дай была полна радости.

- Правда, - Хун Юнь кивнула, а потом спросила: - Вы все еще хотите научиться танцевать?

Фэнь Дай немедленно сняла туфли и носки, а затем встала на снег. От холода у нее даже зубы застучали, но она все равно стерпела и проговорила:

- Я хочу! Независимо от того, для кого это, я научусь танцевать его!

Той ночью в храме во дворе Чэнь Ю, Йи Линь что-то прошептала на ухо Чэнь Ю.

Вскоре после этого, глаза Чэнь Ю показали безжалостную злобность:

- Сделай это! Это совершенно необходимо сделать! Но на этот раз ты не можешь потерпеть неудачу. Скажи третьему дяде, пусть найдет самых лучших людей. Они должны проделать все гладко и чисто. Эта девушка очень проницательна, поэтому убедись, что не оставишь никаких следов.

- Эта слуга пойдет и скажет это ему, - сказала Йи Линь, - третий мастер также сказал, что когда придет время, она обязательно кого-нибудь пошлет. Он надеется, что юная госпожа задержит ее.

Чэнь Ю была немного раздражена:

- Легче сказать, чем сделать. Почему дядя не примет меры раньше?

- Третий мастер сказал, что его будет все время сопровождать охрана, их отпустят только после прибытия в столицу. Вот почему он решил принять меры в это время.

- Забудь. Я найду способ задержать ее. В любом случае, на этот раз все получится. Если это не сработает еще раз, скажи дяде, что в его вмешательстве больше не будет необходимости. Естественно, я буду заботиться о людях, которые встанут у меня на пути.

Йи Линь кивнула и посмотрела на свечу, которая почти сгорела. Она не могла не сказать:

- Юная госпожа, отдохните немного или ваше зрение упадет. В любом случае, старейшая госпожа не сказала, что вы должны завершить копирование в течение определенного количества дней. Мы можем не торопиться.

Чэнь Ю, однако, улыбнулась и покачала головой, говоря:

- Как я могу делать это медленно? Отец почти вернулся. Я страдала от обид, пока его не было в поместье. Если этого не будет видно на моем лице, то как он сможет проявить сострадание?

Глаза Йи Линь загорелись, она сказала с улыбкой:

- Молодая госпожа действительно умна. Тогда эта слуга принесет еще две свечи.

- Одной достаточно! Не очень хорошо, если будет слишком светло.

На следующий день до полудня все в поместье Фэн собрались во дворе Изящного спокойствия, чтобы отдать дань уважения основательнице.

Приближался день возвращения Фэн Цзинь Юаня в столицу. А еще приближался Новый год, так лицо основательницы было полно радости.

У Чэнь Ю под глазами были темные круги, и основательница немного расстроилась, увидев их:

- Если ты не можешь хорошо спать по ночам, просто приведи врача и попроси написать рецепт, чтобы помочь тебе заснуть. Ты не можешь продолжать в том же духе. Я вижу, ты немного похудела за последние два дня.

Йи Линь быстро ответила за Чэнь Ю:

- Возможно, старейшая госпожа не знает, но старшая молодая госпожа копировала сутры в храме каждую ночь до рассвета. Она уже скопировала их пятьдесят раз.

- Так быстро? - основательница была по-настоящему шокирована, и огорчение на ее лице стало еще более заметным. - Я наказала тебя копированием сутр, но я не сказала, за сколько дней нужно, их завершить. Зачем ты терпишь такие лишения?

Чэнь Ю встала и поклонилась основательнице, сказав:

- Внучка не считает это трудностями. Копирование сутр - это то, что успокаивает сердце. Кроме того, отец скоро вернется, поэтому Чэнь Ю копировала сутры, молясь за удачу отца, и чтобы его поездка назад была безопасна.

Эти слова были очень благопристойны и великодушны и снова приподняли основательнице и без того великолепное настроение.

Но когда основательница пришла в восторг, Хань Ши и Фэнь Дай впали в недовольство. Фэнь Дай холодно фыркнула:

- Старшая сестра действительно знает, как говорить. Тебя явно наказали, но ты говоришь так, будто ты милосердный человек.

- Хватит! - основательница ненавидела спорить с Фэнь Дай. Добавить это к тому, что та не смогла пригласить императорских поваров, несмотря на ее слова! Поэтому она показала еще большее недовольство Фэнь Дай: - Если тебе интересно, то подумай, что должна делать для своего отца, вместо того, чтобы тратить каждый день на изучение этого бесполезного танца.

- Как это бесполезного! - Фэн Фэнь Дай рассердилась. - Бабушка, может быть, ты не хочешь, чтобы Фэнь Дай жила счастливо? В вашем сердце есть только старшая сестра. Что бы она ни делала, она хороша.

- Как четвертая сестра может так говорить с бабушкой? Быстро на колени и признай свои ошибки!

Фэнь Дай подняла подбородок:

- Я не сделала ничего плохого!

Основательница задрожала от гнева, и бабушка Чжао утешила ее:

- Старейшая госпожа, успокойте свой гнев! Такова позиция четвертой молодой госпожи. Мы уже говорили, что сегодня не будем злиться.

Основательница сделала два глубоких вдоха и схватила бабушку Чжао за руку, сказав:

- Хорошо, хорошо, я сказала, что не буду злиться сегодня. К сожалению, моя внучка - негодяйка, и в семье нет покоя!

Фэн Юй Хэн наблюдала за происходящим в комнате и просто решила закрыть глаза. Ее приход был не более чем формальностью. Она не собиралась участвовать в этом беспорядке.

Наконец, настроение основательницы стабилизировалось, и она сказала:

- Это конец года. Усадьба подготовила каждой по одному новому комплекту одежды. Наденете их, когда пойдете во дворец.

Когда она сказала это, вошли четыре служанки, они держали четыре комплекта одежды, а затем передали их четверем молодым господам. Одежда была сшита из сычуаньской парчи и стоила явно очень дорого. Каждый комплект оказался разного цвета. Чэнь Ю был белым, Фэн Юй Хэн - синим, Сян Жун - светло-желтым, а Фэнь Дай - светло-розовым.

Естественно, такая хорошая одежда понравилась всем. Даже Фэн Юй Хэн могла только похвалить древних портных за их мастерство. Узоры на ткани были чрезвычайно красивы, они придавали ткани почти стереоскопический эффект.

Получив такую красивую одежду, Фэнь Дай сразу же стала счастливой и сладко сказала:

- Спасибо, бабушка.

Основательнице все еще не нравилось слушать, как та говорит, поэтому она махнула рукой:

- Все в порядке. Вы все можете вернуться.

После этого все ушли из комнаты.

Фэнь Дай шла немного медленнее, так как поддерживала Хань Ши. Фэн Юй Хэн тоже намеренно замедлила шаг, делая вид, что лениво разговаривает с Хуан Цюань:

- Я слышала, что императорская наложница, которую казнили утоплением, любила зиму. Мы плотно закутаны в одежду, но она всегда носила тонкую одежду. Она могла даже ходить по снегу босиком. Разве это не странно?

Хуан Цюань знала, о чем думает Фэн Юй Хэн. Взглянув искоса на Фэнь Дай, она увидела, что та, немного шокированная, нерешительно оглянулась назад.

- Молодая госпожа права. Эта слуга тоже слышала об этом. Эта императорская наложница могла не просто ходить босиком по снегу. Она также была очень хороша в приготовлении чая из снега на зимней сливе. Она также отдавала предпочтение белому цвету, так как это цвет, способный сливаться со снегом. Некоторые слуги называли ее императорской наложницей Сюэ.**

- Кажется, ты знаешь даже больше, чем я, - Фэн Юй Хэн злобно улыбнулась, ускоряя ходьбу.

- Эта слуга ранее работала в августейшем дворце. Естественно, я слышала об этом чуть больше, - Хуан Цюань подчеркнула последнее слово, прежде чем поспешно покинуть двор Изящного спокойствия вместе с Фэн Юй Хэн.

Фэнь Дай, которая слышала все это, была на самом деле очень счастлива. Хотя Фэн Юй Хэн не сказала, кем была эта императорская наложница, сколько их умерло от утопления? Кто еще мог ходить по снегу босиком?

Она понимала и была очень рада, что смогла тайком услышать эту информацию. Девушка подумала, что ей нужно научиться делать чай из снега.

Но мгновением позже она поглядела на одежду, которую держала А Жу. Изначально она была очень довольна розовым цветом, но теперь, услышав, что императорской наложнице нравился белый цвет, она взяла одежду и поспешно пошла торговаться с Фэн Чэнь Ю.

Уже уйдя довольно далеко, Фэн Юй Хэн слышала, как ее сестры кричали у нее за спиной, и она не могла не изогнуть уголки губ.

Вернувшись в павильон Единого благоденствия, она перенесла все подготовленные подарки в карету. Взяв с собой Хуан Цюань, она отправилась в разные усадьбы, чтобы подарить их.

Когда она, наконец, вернулась, был уже вечер. Когда она вошла в поместье, то увидела Яо Ши с письмом в руках, которая радостно сказала ей:

- Цзы Жуи сможет добраться до столицы завтра.

Это была, действительно, очень хорошая новость. Фэн Юй Хэн посмотрела на письмо. Оно было написано Цинь Юу, так что она тоже начала радоваться.

Она, естественно, должна была поехать и встретить Цзы Жуя, когда он вернется в столицу. Яо Ши тоже хотела поехать с ней, но ее остановила Фэн Юй Хэн:

- Мама должна остаться в поместье, чтобы приготовить еду для Цзы Жуя. Этот ребенок так долго был в отъезде, так что он, безусловно, захочет съесть что-нибудь из того, что приготовишь ты лично, - только произнесла это, ей удалось убедить Яо Ши остаться.

Когда она вернулась в свой собственный двор, то сказала Хуан Цюань:

- Что-то не так с матерью. Ее диета все еще нуждается в исследовании.

Хуан Цюань тоже занервничала:

- Молодая госпожа что-то заметила?

- Я волнуюсь, потому что ничего не заметила, - покачала головой Фэн Юй Хэн. - В прошлый раз я сменила ей лекарство. К сожалению, жизненные силы, которые она восстановила, таинственным образом истощились. Этому вопросу необходимо уделить пристальное внимание. Мы не должны действовать поспешно. Они в состоянии принять меры под нашим наблюдением, этот человек, похоже, крупная рыба.

Спустя одну Спустя одну ночь наконец, настал день возвращения Цзы Жуя.

Усадьба Фэн до сих пор не знала об этой новости, так что с их стороны не было никаких движений. Фэн Юй Хэн и Хуан Цюань готовились покинуть поместье, но тут пришла служанка с докладом:

- Старшая молодая госпожа семьи Фэн пришла и попросила о встрече с молодой госпожой.

- Фэн Чэнь Ю? - пораженно переспросила Фэн Юй Хэн и начала задаваться вопросом, зачем та пришла? Но независимо от того, зачем, у нее не было времени, и она быстро вышла и сказала слуге: - Отправь ее. Скажи, что я очень занята.

- Но... - служанка погналась за ней, - старшая молодая госпожа семьи Фэн пришла с подарками на Новый год. Она приготовила их для юной госпожи, госпожи и молодого мастера. Она послала людей доставить их, они ждут у ворот.

Хуан Цюань немного задумалась, а затем сказала:

- Как насчет того, чтобы взглянуть на то, что они послали?

Фэн Юй Хэн остановилась на мгновение, а затем кивнула служанке. Но затем она повернулась и сказала Хуан Цюань:

- Мое правое веко все утро дергалось, это заставляет меня беспокоиться.

- Может быть, молодая госпожа плохо спала ночью? Вы, должно быть, думали о молодом мастере.

Слова Хуан Цюань заставили ее почувствовать, что это, возможно, так и есть, поэтому она не стала принимать это близко к сердцу.

Вскоре после этого Фэн Чэнь Ю прибыла в ее двор с помощью служанки. Позади нее шли слуги, несущие какие-то вещи.

Увидев ее, Фэн Чэнь Ю надела свою маску Бодхисаттвы:

- Вторая сестра собирается покинуть поместье? К счастью, я пришла вовремя, иначе не смогла бы увидеть вторую сестру.

Каким-то таинственным образом Фэн Юй Хэн снова начала беспокоиться. Она действительно хотела выбросить Фэн Чэнь Ю из павильона Единого благоденствия, но, как гласит старая поговорка: не бейте того, кто уже улыбается и извиняется. Та пришла с подарками, так что она

не могла быть слишком чрезмерной.

- Я слышала, что старшая сестра пришла, чтобы доставить подарки на Новый год. Это младшая сестра была небрежна. Надо было сначала отправить подарки в поместье Фэн, - сказав это, она уселась на один из каменных стульев во дворе, не собираясь приглашать их внутрь.

Чэнь Ю не стала спорить и просто начала болтать, стоя снаружи:

- Сейчас почти Новый год. Старшая сестра подготовила комплект одежды для Цзы Жуя. А еще некоторые добавки для наложницы. Есть еще вот это, - с этими словами она передала деревянную коробку Фэн Юй Хэн: - здесь пара золотых резных браслетов. Их привез из страны Фан мой дядя. Мне они показались очень красивыми, поэтому я принесла их младшей сестре в качестве подарка на Новый год.

- Тогда младшая сестра примет это. Я также благодарю старшую сестру от имени матери и Цзы Жуя, - она снова посмотрела на вещи в руках слуг, а затем встала: - Мне нужно кое-что сделать сегодня, поэтому я не буду держать старшую сестру. Я определенно подготовлю очень хороший подарок для старшей сестры.

- Что за вещи говорит младшая сестра? - Чэнь Ю, казалось, игнорировала то, что Фэн Юй Хэн отправляет ее назад. Сделав еще пару шагов вперед, она тепло сказала: - Мы сестры. Обычные ссоры и перебранки не стоит упоминать. Как мы можем по-настоящему ненавидеть друг друга? Ты разве не думаешь так же? - говоря это, она села напротив Фэн Юй Хэн.

Фэн Юй Хэн посмотрела на Чэнь Ю, и невообразимая паника хлынула из глубины ее сердца.

Она всегда доверяла своей интуиции, чувство того, что она связана по рукам и ногам постоянно раздражало ее.

Фэн Чэнь Ю пришла не дарить подарки!

Как только эта мысль пришла в голову, она больше не стала медлить. Она ушла, не сказав ни слова.

* Название главы - это пословица, полностью звучащая так: «Истинные помыслы Старого Бражника обращены не к вину, а к тому, чтобы жить среди гор и ручьев». Она означает: говоря и делая одно, метить совсем в другое, преследовать совершенно иные цели.

** Сюэ переводится как снежная

<http://tl.rulate.ru/book/10931/400562>